

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-9>

© Валерий Михайлович Мокшенко, 2021

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
mokienko40@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

© Valery M. Mokienko, 2021

St Petersburg State University,
St Petersburg, Russian Federation,
mokienko40@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>

Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы аксиологического анализа восточнославянских пословиц. Определить общие и различные аксиологические характеристики позволяет межъязыковое сопоставление. На примере сопоставительного анализа русских, белорусских и украинских пословиц с компонентом «МИР» демонстрируется возможность выявить их аксиологические доминанты.

Ключевые слова: аксиология, восточнославянская паремиология, пословицы, межъязыковое сопоставление, концепт «МИР», аксиологические доминанты.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурографическая репрезентация»).

Axiological aspects of Eastern Slavic proverbs in comparison

Abstract. The article considers the problems of axiological analysis of East Slavic proverbs. Interlingual comparison allows determining the general and various axiological characteristics. The example of a comparative analysis of Russian, Belarusian and Ukrainian proverbs with the component “WORLD” demonstrates the possibility of identifying their axiological dominants.

Keywords: axiology, East Slavic paremiology, proverbs, interlingual comparison, the concept of “WORLD”, axiological dominants.

Acknowledgements. The work was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 20-18-00091 “The world of the Eastern Slavs in paremiological interpretation: axiological dominants and their linguoculturographic representation”).

Введение

Лингвоаксиология в настоящее время стала одним из актуальных направлений анализа языковых фактов разных языков, о чем свидетельствует прошедшая в

2019 г. (15–17 октября) в Екатеринбурге конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований»¹.

Базовым понятием аксиологии является ценность, система объективных и субъективных оценок, характеризующих окружающий мир и деятельность человека на оси глобальной бинарной оппозиции «Хорошо – Плохо». Ценностные ориентации определяют жизненную позицию личности, ее коммуникативную стратегию, формируют ее отношение к окружающему миру, который воспринимается «с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и тому подобное, и это вторичное членение, обусловленное социалью, – весьма сложным образом отражено в языковых структурах»². Система ценностей и категория оценки формировались исторически, в определенном социуме, под влиянием традиций, обычаев, религии, истории, культуры и других факторов, эволюционируя во времени. В ходе такой эволюции складывался этический идеал и осуществлялся отбор оценочных средств восточнославянских языков, создавалась аксиологически ориентированная паремиологическая система.

Аксиологическую направленность уже давно имеют этнолингвистические исследования группы Н. И. Толстого и С. М. Толстой, результатом которых стал фундаментальный словарь «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» в 5 томах под их редакцией (Москва: Международные отношения, 1995–2012). Именно в аксиологическом ключе под редакцией Е. Бартминьского созданы 5 томов ключевых концептов славянской лингвокультурологии – «Дом», «Европа», «Труд», «Свобода» и «Честь» (Lublin-Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2015–2019). В некоторых из них для отдельных славянских языков используются и паремиологические материалы, что доказывает их общую аксиологическую эффективность. Вместе с тем специально паремиология в разделах данных томов не рассматривается, вследствие чего целесообразно посвятить восточнославянской паремиологии особое исследование в сопоставительно-аксиологическом ракурсе.

Накоплен и определенный опыт аксиологической характеристики отдельных блоков фразеологии (в широком смысле этого термина). Таков, например, цикл работ по лингвоаксиологии Л. К. Байрамовой: монография «Счастье и несчастье как ценность и антиценность во фразеологической парадигме» (Казань: Центр инновационных технологий, 2011); «Аксиологический фразеологический словарь русского языка: Словарь ценностей и антиценностей» (Казань: Центр инновационных технологий, 2011); «Аксиологический фразеологический словарь английского языка: Словарь ценностей и антиценностей» (Казань: Центр инновационных технологий, 2011). Несмотря на то, что все эти труды различны по жанру и языковому материалу, они объединены общей концепцией, основанной на философских работах о ценностях и выделении аксиологического параметра у языковых единиц. «В абсолютной цен-

¹ См.: Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (Екатеринбург, 15–17 октября 2019 г.) / под редакцией Н. А. Купиной. – Екатеринбург: Ажур, 2019. – 334 с.

² Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – Москва: Наука, 1988. – С. 45.

ностной пустоте невозможно никакое высказывание, невозможно само сознание», – подчеркивал М. М. Бахтин. Ценности, по его мнению, имеют конвенциональный характер, т. е. с определением главных ценностей в обществе существует согласие – ведь конвенциональные ценности – это «утвержденный контекст ценностей»: «совокупность ценностей, ценных не для того или иного индивидуума и в ту или иную эпоху, а для всего исторического человечества»¹. По этой причине пословицы и поговорки, анализируемые в аксиологическом аспекте, имеют положительный или отрицательный вектор в зависимости от его корреляции с ценностью или антиценностью, которые могут меняться.

Общемировые традиционные ценности едины как общечеловеческое представление о Добре и Зле, Любви и Ненависти, Войне и Мире и т. д. Во многом они формируются с детства благодаря культурологическим универсалиям, в том числе и фольклорным. Особую роль здесь играет паремиологический материал, который, будучи амбивалентным, аккумулирует «представления об искомом характере отношений и <...> остается одним из важнейших критериев оценки»². По этой причине материал паремий дает возможность выявить общие правила коммуникативного поведения, т. е. морально-этические и этикетные регуляторы этноса, его аксиологические доминанты: Добро – Зло, Правда – Ложь, Вера – Безверие, Дружба – Вражда, Жизнь – Смерть и проч. Паремии, аккумулирующие социокультурный опыт, служат своего рода компактным вместилищем, «упаковкой» такого опыта и образуют своеобразную паремиологическую картину мира³. Эта картина является частью общей языковой картины мира и имеет свои зоны пересечения с аксиологической картиной мира. Выражая и маркируя определенные морально-этические ценности и антиценности, пословицы играют роль аксиолога⁴.

Основная часть

При всей универсальности общечеловеческих ценностей их конкретное, собственно языковое воплощение обнаруживает и немалые различия. Нередко при этом современные исследователи их переоценивают, приписывая им аксиологическую, а не формально-образную маркированность. Задача сопоставительного лингвоаксиологического анализа паремиологии разных языков – осуществить объективную диагностику общего и различного, интернационального (resp. универсального) и нацио-

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – С. 134.

² Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 226.

³ Бредис М. А. Национальное и интернациональное в паремиях (на примере аналогов пословицы «Русский человек задним умом крепок» в ряде языков) // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы: в 2 т. / под редакцией Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. – Казань: Издательство Казанского университета, 2018. – Т. 1. – С. 15.

⁴ Байрамова Л. К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 10–12.

нально специфического в паремиологическом фонде трех родственных славянских языков, связанных едиными историческими судьбами.

Как известно, восточнославянское языковое пространство, несмотря на все политические мутации последних трех десятилетий, остается единым благодаря исконным генетическим основам, его связывающим. Одной из важнейших духовных и языковых скреп данного единства является фольклор – особенно такие его малые жанры, как пословицы и поговорки. Именно в них сохранились и аккумулировались основные культурологические (resp. этнолингвистические) и аксиологические ориентиры русского, белорусского и украинского народов.

Курс на языковую дезинтеграцию, официально провозглашаемый в некоторых восточнославянских странах, вызвал к жизни исторические, культурологические и лингвистические теории, отрицающие или значительно снижающие роль языкового единства, унаследованного восточнославянскими народами от Киевской Руси и закрепленного многовековым совместным существованием. Нередко именно паремиологические факты используются для аргументации таких теорий. В сложившейся ситуации очевидна необходимость объективного этнолингвистического и лингвоаксиологического описания восточнославянского паремиологического пространства.

Последовательный лингвоаксиологический сопоставительный анализ на максимально полном паремиологическом материале позволяет определить квоту общего и различного в паремиологических системах современных восточнославянских языков. При таком системном подходе может быть, как нам кажется, аргументированно доказана субъективность переоценки национальной специфики отдельных восточнославянских паремий, установлена общность их основных структурно-семантических моделей, отражающая и определенный аксиологический универсализм, заложенный в них общим происхождением и общечеловеческими ценностями. Тем самым станет возможным определение аксиологических доминант паремиологических систем восточной Славии.

Покажем это на примере лингвоаксиологического анализа восточнославянской паремиологии, отражающей один из актуальных универсальных концептов – «МИР». Его основные параметры комплексно определил В. В. Колесов в своем «Словаре русской ментальности»: «МИР – разнообразное проявление **бытия**, направленного сверхсистемным **началом** в сторону органического **единства**; в частности, **покой** и **согласие** как **проявление** внутреннего **спокойствия** и **согласованности** в **чувствах, мысли и действиях**.

Народное **представление** о М-ре рано было расширено за счет заимствованных из христианской книжной культуры **понятий** о М-ре как пространственном размещении всех одновременно живущих на **земле людей** (перевод греч. *κόσμος*), что затем снова сузилось до представлений о согласии между близкими (*мирь* ‘община’), потому что в значении *κόσμος* у русских всегда было слово свѣтъ: **свет** – это видимый Мир, Мир вообще, но все же по преимуществу – совокупность и множество **лиц**, проходящих перед **глазами** человека в его земной **жизни**. Несводимость <света> и <мира> в русском сознании определялась (и сейчас ощущается) различным их восприятием: свет – **движение**, резко очерченное и обычно враждебное, чужое и чуждое **поле** бытия, тогда как Мир – покой и спокойствие, полусвет и полутона в

мягких красках, где все свое, привычное и спокойное. Свет всегда воспринимался как отмеченный член противопоставления: *на весь свет ославить* – но *на миру и смерть красна*, *высший свет* – но *народный мир*, даже *Новый Свет* **народ** называл *Новый Мир*, а в фиксированных **признаках** определений, создававшихся долгое время и не сразу, отразилось это расхождение между коренным значением слова *мир* и вторичными его концептами: *мирный* ‘спокойный’, *мирской* – уже ‘светский’, *мировой* же ближе всего относится к **мысли** о всесветном (*космос*)»¹.

Давая такое лингвокультурологическое объяснение, В. В. Колесов отталкивается от этимологии и динамики развития общеславянского слова **mirъ*, которое первоначально обозначало ‘согласие, полюбовный союз’, а затем – др.-рус. ‘мирное состояние’ (996), ‘покой, тишина’ (1057), ‘мирный договор’ (1148), ‘отсутствие разногласий’ (XIII в.), ‘примирение сторон в тяжбе’ (1567), ‘документ о примирении’ (1642); ‘вселенная’ (1057), ‘человечество (люди)’ (1076), ‘среда мирян’ (XI в.), ‘община’ (XI в.), (XVI в.)². Мир как ‘мирное состояние’ обычно противопоставлен *войне* как ‘состоянию вражды’, с чем связаны и его привычные эпитеты: *благодатный, вечный, всеобщий, глубокий, глухой, длительный, долгий, желанный, нерушимый, полный, прочный, священный, сердечный, справедливый, суровый, твердый, устойчивый, цельный*.

Каким же предстает такой Мир в зеркале восточнославянской паремиологии?

В своем тематическом словаре русских пословиц³ мы предложили подборку из 18 паремий в разделе «Война и мир»:

Был бы мир, а там хоть головой в вир (где *вир* – ‘омут’); *Где мир, там согласие; Дружно за мир стоять – войне не бывать; Если хочешь мира, готовься (будь готов) к войне; И соломенный мир лучше железной брани; Кому мир не дорог, тот нам и ворог; Лучшие с миром, чем с войной; Мир во славу, война – в отраву; Мир всего лучше; Мир да лад – Божья благодать; Мир надлежит выше войны почитать; Мир стоит до рати, а рать до мира; Мир строит, война разрушает; Плохой мир лучше хорошей войны; С кем мир да лад, тот и брат; Слушай, смотри, размышляй, молчи, так будешь жить в мире; Собачий мир до первой кости; Соломенный мир лучше железной войны.*

Здесь легко просматриваются аксиологические доминанты нашего концепта: его высокая оценка обществом, предпочтительность даже ненадежного мира войне, созидательность мирного времени в отличие от разрушительности войны, условия сохранения мирного существования.

Этот аксиологический «репертуар» русских пословиц о Мире расширяется в «Большом словаре русских пословиц»¹, где представлено 62 пословицы с данным компонентом.

¹ Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2014. – Т. 1. А–О. – С. 445.

² Ср.: Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Москва: Русский язык, 1993. –Т. 1. – С. 534.

³ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – С. 132–133.

Распределим их по аксиологическим центрам²:

1. «При любых распрях следует оставлять место для мира, проявлять бдительность»:

Бранись (Бранися), а на мир слово оставляй (Тат. нач. XVIII в., 47; Богд. 1741, 68; Барс. 1770, 12; Сн. 1848, 21; СР 1, 214; Мих. 1, 72; Ил. 1915, 274; Раз. 1957, 153); *Браниться – бранись, а на мир слово береги* (Ил. 1915, 275; Ан. 1988, 26); *Браниться – бранись, а на мир слово оставляй* (Спир. 1985, 91); *Браниться – бранись, а на мир слово покидай* (Д 4, 222); *Бранясь, на мир слово оставляют* (Тан. 1986, 24); *Бранясь, на мир слова оставляют* (Петр. галер. нач. XVIII в., 24; СлРЯ XVIII в. 17, 145; Ил. 1915, 274); *Хорошо браниться, когда мир готов* (Сн. 1848, 433; Д 2, 328; Тан. 1986, 157; Ан. 1988, 319); *Надейся на мир, а гляди в оба* (Сок., 10); *Если хочешь мира, готовься (будь готов) к войне* (Мих. 1, 286; Тан. 1986, 54); *Слушай, смотри, размышляй, молчи, так будешь жить в мире* (Сн. 1848, 375).

2. «Ради мира можно многим пожертвовать»:

Был бы мир, а там хоть головой в вир. С.-рус. (Рыбн. 1961, 86), где вир – ‘омут’.

3. «Мир ненадежен и его может разрушить первый же конфликт»:

Вечный мир до первой драки (Д 1, 330; Ан. 1988, 44; Сок., 307, 538); *Вечный мир до первой ссоры* (Мих. 1, 175); *Мир вечный заключим до первой ссоры* (Сок., 539); *Мир тонок, да долог* (Сн. 1848, 226; ДП 1, 315; Д 2, 331; Тан. 1986, 87); *Мир сутки стоял, небо подкоптил и разошелся* (Тан. 1986, 87); *Мир строит, война разрушает* (Под., Зим. 1956, 35).

4. «Мир и спокойствие – самые главные жизненные ценности»:

Где мир да лад, там и благодать Божья (ДП 1, 302); *Мир да лад – Божья благодать* (Раз. 1957, 155); *Где мир да лад, там не нужен и клад*. Пск., Ленингр. (Соловьева 2001, 66); *Мир да лад – большой клад* (Рыбн. 1961, 86; Тан. 1986, 86; Ан. 1988, 179; Сок., 518); *Мир во славу, война – в отраву* (Под., Зим. 1956, 35); *Мир всего лучше* (Лексикон 1731, 209; Геуг 1981, 103); *Мир и (да) любовь – всему голова* (Рыбн. 1961, 86; Тан. 1986, 86; Ан. 1988, 179); *Усопшему мир, а лекарю – пир* (Д 2, 328).

5. «Мир означает общественное согласие»:

Где мир, там согласие. Кубан. (ППЗК 2000, 37); *Мир с Вами и Бог с Вами*. Пск., Ленингр. (Соловьева 2001, 66); *С миром простор, с бранью темнота* (Сок., 83); *С миром везде простор, с бранью везде теснота* (Под., Зим. 1956, 35; Ан. 1988, 277).

6. «Мир достигается совместными дружескими усилиями»:

Дружно за мир стоять – войне не бывать (Под., Зим. 1956, 34); *Мира не ждут – его добывают* (Сок., 64); *Мир вам, и мы к вам*. Кубан. (ППЗК 2000, 16); *С кем мир да лад, так тот мил и брат* (ДП 2, 230; Ан. 1988, 276); *С кем мир да лад, тот и брат* (Сн. 1848, 389; ДП 2, 230; Рыбн. 1961, 86); *С кем мир да лад, тот мне и брат* (Сок., 519); *В мире жить – вместе дружить* (Сок., 307).

¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – С. 540–541.

² В целях экономии места точные данные об источниках (в сокращении) читатель найдет в нашем «Большом словаре русских пословиц» (Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.).

7. «И плохой мир лучше войны и распрей»:

Либо мир, либо драка (Богд. 1741, 91); *Лучшие лычный мир, чем ременный суд* (Д 2, 276; Ил. 1915, 298; Ан. 1988, 167); *Малой мир лучше большой драки* (Богд. 1741, 95); *Малый мир лучше большой драки* (Ан. 1988, 173); *Мир лучше ссоры* (Ан. 1988, 179); *Мир надлежит выше войны почитати* (Лексикон 1731, 743; Geurg 1981, 205); *Легче мир, нежели драка* (Тан. 1986, 79); *Такой мир – до первой брани* (Спир. 1985, 92); *Собачий мир до первой кости* (Спир. 1985, 92); *Худой мир лучше доброй брани* (Петр. галер. нач. XVIII в., 36; Богд. 1741, 115; Сн. 1848, 442; СлРЯ XVIII в. 11, 250; 12, 203; Д 1, 123; Д 4, 568; СР 2, 234; Спир. 1985, 91; Ан. 1988, 323; СПП 2001, 135); *Худой мир лучше доброй войны*. Пск., Печор. (Усть-Цильм.) (СПП 2001, 135; Ст. 2008, 738; Ст. 2008а 2, 378; Сергеева 2016, 156); *Худой мир лучше доброй драки* (Д 1, 123; Д 4, 568; Раз. 1957, 156; Тан. 1986, 159; Ан. 1988, 323; Пск., Ленингр. Соловьева 2001, 66; Сок., 308); *Худой мир лучше доброй ссоры* (СлРЯ XVIII в. 2, 233; Под., Зим. 1956, 25; Соб. 1956, 50; Раз. 1957, 156; Рыбн. 1961, 86; Ан. 1988, 323; ППЗК 2000, 37; СПП 2001, 135; Сок., 308); *Плохой мир лучше хорошей войны* (Спир. 1985, 100); *Соломенный мир лучше железной войны* (Спир. 1985, 91); *Соломенный мир лучше железной драки* (Соб. 1956, 45; Ан. 1988, 291); *И соломенный мир лучше железной брани* (Спир. 1985, 100); *Лучше жить с миром, нежели со стыром*. Обл. (СРНГ 42, 116), где *стыр* – ‘ссора, раздор, ругань’; *Лучше с миром, чем с войной*. Кубан. (ППЗК 2000, 37).

8. Периоды мира сменяются периодами войн:

Мир стоит до рати, а рать до мира (Тан. 1986, 86; Ан. 1988, 179); *Можно б жыты, та й миру нэма*. Кубан. (ППЗК 2000, 37).

9. «Кто не ценит мира, становится врагом»:

Кому мир не дорог, тот нам и ворог (Под., Зим. 1956, 36); *Кому мир не дорог, тот наш ворог* (Сок., 117); *Мир у врага не выпросишь* (Сок., 117).

10. «Мир в семье обеспечивается супругой»:

Мир в семье женой держится (Рыбн. 1961, 100; Тан. 1986, 86; Ан. 1988, 179; Сок., 499); *Мало мира в том доме, где курица поет, а петух молчит* (Сок., 539).

Белорусские пословицы с компонентом *згода*, эквивалентным рус. *мир*, в целом распределяются по той же аксиологической структуре¹:

1. «При любых распрях следует оставлять место для мира, проявлять бдительность»:

Браніся, а на мір слова астаўляй (Ром., Зап., I, 214. Грынблат 1976, 2, 398).

3. «Мир ненадежен и его может разрушить первый же конфликт»:

Згода будзе, нязгода руйнуе (Fed., 354; Г. Зублевич, 1965, Маст. 13.10.27. Грынблат 1976, 2, 40); *Як хлеба не стала, дык сварка паўстала* (Дуб., Нар., I. Грынблат 1976, 2, 45).

4. «Мир и спокойствие – самая главная жизненная ценность»:

Дзе згода, там сам Бог жыве (Грынблат 1976, 2, 40; 401); *Дзе няма згоды, там няма ладу* (Мін.-Мал., 1970, 160, Пух. Грынблат 1976, 2, 40).

¹ В целях экономии места точные данные об источниках (в сокращении) читатель найдет в словаре Прыказкі і прымаўкі: ў 2 кн. / пад рэдакцыяй А. С. Фядосіка, М. Я. Грынבלата і др. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976 [Грынблат 1976].

5. «Мир означает общественное согласие»:

Там, дзе згода, заўсёды добрая прырода (Р. Цыбульская, 1967, Валож. 13.10.24. Грынблат 1976, 2, 40).

7. «И плохой мир лучше войны и распрей»:

Згода лепша, як нязгода (Грынблат 1976, 2, 40); *Калі мае не ў лад, то я з сваім назад* (Дубов., 182. Грынблат 1976, 2, 40); *Добрая сварка – у хаце напраўка* (1961, Брасл. 13.9.5; Л. Царанкоў, 1960, Крыч. 13.9.2); *Якая сварка, а сварка, да ў дварэ напраўка* (Нос., 193. Грынблат 1976, 2, 46); *Не прыстае ні ядзенне, ні піцenne, калі ў хаце сварка* (Fed., 124. Грынблат 1976, 2, 46); *Сварка да дабра не даядзе* (Fed., 294. Грынблат 1976, 2, 47); *Дзе чарка, там і сварка* (М. Бандарэнка, 1966, Маз. 13.3.29; В. Лащчэўская, 1967, Дзятл. 13.10.28. Грынблат 1976, 2, 359); *Лепш драўляная згода, чымсь залатая сварка* (Дуб., Нар., 8. Грынблат 1976, 2, 40); *Лепей лычны мір, чымся раменная* (Fed., 353. Грынблат 1976, 2, 40).

Обнаруживается и полное тождество некоторых русских и белорусских пословиц, например: рус. *Браняся, на мир слова оставляют* – бел. *Браніся, а на мір слова астаўляй*; рус. *Мир строит, война разрушает* – бел. *Згода будзе, нязгода руйнуе*; рус. *Где мир да лад, там и благодать Божья* – бел. *Дзе згода, там сам Бог жыве*; рус. *Где мир да лад, там не нужен и клад* – бел. *Дзе няма згоды, там няма ладу*; рус. *Лучше лычный мир, чем ременный суд; Соломенный мир лучше железной драки* – бел. *Лепш драўляная згода, чымсь залатая сварка; Лепей лычны мір, чымся раменная*.

Еще большую аксиологическую сопоставимость с русскими пословицами обнаруживает украинский материал¹:

1. «При любых распрях следует оставлять место для мира, проявлять бдительность»:

Згода мир звіщає, хто згоди хоче, той згodu має (ИМФЕ, 29-3,119, 31 – ПП 3, 51).

2. «Ради мира можно многим пожертвовать»:

Де незгода, там часто шкода (Ильк., 25; Закр., 156; Ном., 65; Фр., II, 2, 442; Укр. пр., 1963, 707; Н. ск., 1971, 82 – ПП 3, 51).

3. «Мир ненадежен и его может разрушить первый же конфликт»:

Згода будзе, а незгода руйнуе (Укр. пр., 1936, 424; 1955, 69; Пік живи, 13; Укр. пр., 1963, 707); *Згода дім будзе, а незгодаруйнуе* (Ильк., 36; Ном., 65; Фр., II, 1, 170; Укр. пр., 1963, 157; Н. ск., 1971, 82); *Згода хату будзе, а незгода руйнуе* (Алекс., 41); *Згода будзе, сварка руйнуе* (Н. н., Ів.-Фр. – ПП 3, 51); *Який був лад, і той пропав; Який був лад, та й той погас* (Укр. пр., 1963, 707 – ПП 3, 52); *Добре воювати, коли мир готовий* (Висл., 256; Прип., 56 – ПП 3, 269).

4. «Мир и спокойствие – самые главные жизненные ценности»:

¹ В целях экономии места точные данные об источниках (в сокращении) читатель найдет в словарях Прислів'я та приказки: *Взаємини між людьми / упорядник М. М. Пазяк*. – Київ: Наукова думка, 1991. – 440 с.; *Прислів'я та приказки: Людина. Родинне життя. Риси характеру / упорядник М. М. Пазяк*. – Київ: Наукова думка, 1990. – 524 с.; *Прислів'я та приказки: Природа. Господарська діяльність людини / упорядник М. М. Пазяк*. – Київ: Наукова думка, 1989. – 479 с. [ПП 1–3].

Де згода панує, там і горе танцює (Укр. пр., 1963, 157; Н. ск., 1971, 82 – ПП 3, 51); *Мир та лад – великий клад* (ІМФЕ, 8-К2, 16, 122; Яворн.; Укр. пр., 1963, 701 – ПП 3, 51); *Де мир і любов, там ніколи не летється кров* (Н. н., Черніг. – ПП 3, 272).

5. «Мир означает общественное согласие»:

Коли усюди сама згода, здається крацюю й погода (ІМФЕ, 14-3, 211, 157 – ПП 3, 51); *Де злидні за столом, там згода біля порога* (Укр. пр., 1963, 711); *Коби згода, а могорич буде* (Прип., 135 – ПП 3, 51).

6. «Мир достигается совместными дружескими усилиями»:

З добримми людьми завжди згоди можна дійти (Укр. пр., 1955, 140; 1963, 701 – ПП 3, 51).

7. «И плохой мир лучше войны и распрей»:

Поганий мир гірше доброї сварки (ІМФЕ, 8-4, 411, 44 – ПП 3, 272); *Худий мир гірше лихого сварки* (ПП 3, 268); *Краще солом'яна згода, як золота звада* (Шиш.-Іл., 80; Ном., 65 – ПП 3, 268); *Лучше солом'яна згода, як золота звада* (Ільк., 50; Ном., 65; Укр. пр., 1963, 710); *Ліпше солом'яна згода, як золоте право* (Фр., III, 1, 146); *Ліпше солом'яна згода, як золотий процес* (Прип., 186); *Ліпше солом'яна згода, як золотий суд* (Фр., II, 1, 170 – ПП 3, 51); *Лайкою і криком до згоди не дійдеш* (ІМФЕ, 14-3, 211, 134 – ПП 3, 51); *Ліпше жити в згоді, як робити злагоду* (Прип., 135 – ПП 3, 51).

8. Периоды мира сменяются периодами войн:

Мир стоїть до раті, а рать до мира (Сумире, 6 – ПП 3, 272); *По війні усе мир приходить; По війні мир, а по сварці мир* (Прип., 44 – ПП 3, 268).

9. «Кто не ценит мира, становится врагом»:

Мир усі люблять, а один одного гублять (Прип., 201 – ПП 3, 272).

Многие украинские пословицы, как легко заметить, полностью эквивалентны русским: рус. *Мир строит, война разрушает* – укр. *Згода будує, а незгода руйнує; Згода дїм будує, а незгода руйнує; Згода хату будує, а незгода руйнує; Згода будує, сварка руйнує*; рус. *Мир да лад – большой клад* – укр. *Мир та лад – великий клад*; рус. *Мир и (да) любовь – всему голова* – укр. *Де мир і любов, там ніколи не летється кров*; рус. *Худой мир лучше доброй ссоры* – укр. *Худий мир гірше лихого сварки*; рус. *Соломенный мир лучше железной драки* – укр. *Краще солом'яна згода, як золота звада; Лучше солом'яна згода, як золота звада*; рус. *Лучше жить с миром, нежели со стыром* – укр. *Ліпше жити в згоді, як робити злагоду*; рус. *Мир стоит до рати, а рать до мира* – укр. *Мир стоїть до раті, а рать до мира*.

Значительное число паремиологических эквивалентов обусловлено как родством восточнославянских языков, так и общим восприятием европейских пословиц.

Примером обусловленности первого вида, пожалуй, являются пословицы о приоритете даже ненадежного мира перед войнами и распрями: рус. *Худой мир лучше доброй ссоры* – укр. *Поганий мир гірше доброї сварки; Худий мир гірше лихого сварки* – бел. *Лепш драўляная згода, чымсь залатая сварка; Лепей лычны мір, чымся раменная*. М. Ю. Котова в своем словаре славянских пословиц очень точно дефинирует их как «поощрение идти на компромисс, разрешив таким образом на время

конфликт»¹. Показательно, что по объективным данным этого словаря, по ареалу восточнославянские пословицы смыкаются лишь с польским эквивалентом. При этом польская пословица зафиксирована уже в 1522 г.² Во всей остальной Славии та же «пацифистская» идея выражается иными средствами, а в болгарском отсутствует: бел. *Лепей драўляная згода, чым залатая сварка*; пол. *Lepsza słotniana zgoda, niż zły proces*; серб. *Бољи је мршав мир, него дебео процес*; словац. *Radšej podobrotky než pozlotky*; укр. *Худий мир гірше лихої сварки*; *Лучче солон'яна згода, як золота звада*; чеш. *Lépe po dobrém než po zlém*. При этом, несмотря на специфику формального воплощения данной аксиологической идеи, она перекликается с древними европейскими поговорками, приводимыми еще М. И. Михельсоном³: фр. *Un mauvais accommodement vaut mieux qu'un bon procès*; итал. *Vale meglio un magro accordo, che una grassa sentenza* (букв. Лучше сухой мир, чем жирная тяжба); лат. *Melior tutiorque est certa pax, quam sperata victoria* (букв. Лучше и надежнее верный мир, чем ожидаемая победа – Т. Livius. 30, 30, 19); *Nulla salus bello, pacem te poscimus omnes!* (букв. Нет благополучия в войне, у тебя же мира все просим! – Virgil. Aeneis. 11, 362); *Vel iniquissimam pacem justissimo bello anteferram* (букв. Я предпочел бы несправедливый мир справедливой войне – Cic. Fam, 6, 6, 5).

Разумеется, что в ряду восточнославянских пословиц о мире есть и пословицы непосредственно интернационального происхождения. Такова, например, известная всем европейским языкам пословица *Если хочешь мира, готовься к войне*, хрестоматийно относимая к лат. *Si vis pacem, para bellum*. М. И. Михельсон, иллюстрируя ее древними и современными параллелями, сопровождает ее таким комментарием: «Древнее правило, перешедшее и к нам, и мир этим поддерживается у нас – до первой драки (двойственные и тройственные союзы)»⁴. О том, что в нашем языке эта пословица «обрусела», свидетельствует и вариант *Хочешь покою, готовься к бою*⁵.

Выводы

Таким образом, очевидно, что аксиологический диапазон восточнославянских пословиц о мире весьма широк и диалектичен. Их сопоставление обнаруживает большое сходство при некоторых различиях в языковом выражении общих для наших народов идей. Признавая сменяемость мира и войны в разные периоды исто-

¹ Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. – С. 95.

² Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich: w 4 t. / pod redakcją J. Krzyżanowskiego. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1972. – Т. 3. – S. 860.

³ Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1903. – Т. 2. – С. 480.

⁴ Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1902. – Т. 1. – С. 286–287.

⁵ Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1903. – Т. 2. – С. 477.

рии, а также ненадежность мира на Земле, где царствуют непримиримые конфликты, такие пословицы констатируют необходимость сохранять мирное сосуществование при любых условиях, достигая его совместными дружескими усилиями. В концептной оппозиции «Война и Мир» мир и спокойствие остаются самыми главными жизненными ценностями. Будем надеяться, что эта паремиологическая доминанта сохранит свою аксиологическую неизменность и в наше турбулентное время.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – Москва: Наука, 1988. – 339 с.

Байрамова Л. К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 10–12.

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с.

Бредис М. А. Национальное и интернациональное в паремиях (на примере аналогов пословицы «Русский человек задним умом крепок» в ряде языков) // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы: труды и материалы: в 2 т. / под редакцией Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. – Казань: Издательство Казанского университета, 2018. – Т. 1. – С. 15–19.

Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2014.

Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. – 358 с.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1902–1903.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость: русские пословицы. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 415 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.

Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 223–243.

Прислів'я та приказки: Взаємини між людьми / упорядник М. М. Пазяк. – Київ: Наукова думка, 1991. – 440 с.

Прислів'я та приказки: Людина. Родинне життя. Риси характеру / упорядник М. М. Пазяк. – Київ: Наукова думка, 1990. – 524 с.

Прислів'я та приказки: Природа. Господарська діяльність людини / упорядник М. М. Пазяк. – Київ: Наукова думка, 1989. – 479 с.

Прыказкі і прымаўкі: ў 2 кн. / пад рэдакцыяй А. С. Фядосіка, М. Я. Грынבלата і др. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Москва: Русский язык, 1993.

Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich: w 4 t. / pod redakcją J. Krzyżanowskiego. – Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969–1978.

References

Arutiunova N. D. *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings. Assessment. Event. Fact]. Moscow: Nauka, 1988. 339 p.

Bairamova L. K. Poslovitsy v "Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo iazyka: slovare tsennosti i antitsennosti" [Proverbs in "Axiological dictionary of the Russian idioms: the dictionary of values and antivalues"]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik NovSU], 2014, no. 77, pp. 10–12.

Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo, 1986. 445 p.

Bredis M. A. Natsional'noe i internatsional'noe v paremiakh (na primere analogov poslovitsy "Russkii chelovek zadnim umom krepok" v riade iazykov) [National and international in paremias (by the example of analogues of the proverb "Russians are truly wise, in hindsight" in a number of languages)]. *Lingvokul'turologicheskie issledovaniia razvitiia russkogo iazyka v usloviakh politicheskoi sredy: opyt i perspektivy: trudy i materialy: v 2 t.* [Linguoculturological studies of the development of the Russian language in a multi-ethnic environment: experience and prospects: works and proceedings; ed. by E. A. Gorobets, O. F. Zholobov, M. O. Novak]. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2018, vol. 1, pp. 15–19.

Kolesov V. V., Kolesova D. V., Kharitonov A. A. *Slovar' russkoi mental'nosti: v 2 t.* [Dictionary of Russian Mentality: in 2 volumes]. St Petersburg: Zlatoust, 2014.

Kotova M. Iu. *Russko-slavianskii slovar' poslovits s angliiskimi sootvetstviiami* [Russian-Slavic dictionary of proverbs with their English equivalents]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. 358 p.

Mikhel'son M. I. *Russkaia mysl' i rech': Svoe i chuzhoe: Opyt russkoi frazeologii: Sbornik obraznykh slov i inoskazanii: v 2 t.* [Russian thought and language. Self and others. Russian phraseology experience: collection of figurative words and allegories: in 2 volumes]. St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1902–1903.

Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Narodnaia mudrost': russkie poslovitsy* [Folk wisdom: Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2011. 415 p.

Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits: okolo 70000 poslovits* [Big dictionary of Russian proverbs: about 70,000 proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 p.

Neliubova N. Iu., Khil'trunner V. I., Ershov V. I. Otrazhenie ierarkhii tsennosti v poslovichnom fonde russkogo i frantsuzskogo iazykov [The reflection of the hierarchy of values in the proverbial fund of the Russian and French languages]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [The Russian Journal of Linguistics], 2019, vol. 23, no. 1, pp. 223–243.

Prisliv'ia ta prikazki: Vzaemini mizh liud'mi [Proverbs and sayings: Relationships between people; compiled by M. M. Paziak]. Kii: Naukova dumka, 1991. 440 p.

Prisliv'ia ta prikazki: Liudina. Rodinne zhittia. Risi kharakteru [Proverbs and sayings: Human. Family life. Character traits; compiled by M. M. Paziak]. Kii: Naukova dumka, 1990. 524 p.

Prisliv'ia ta prikazki: Priroda. Gospodars'ka diial'nist' liudini [Proverbs and sayings: Nature. Human economic activity; compiled by M. M. Paziak]. Kii: Naukova dumka, 1989. 479 p.

Prykazki i prytauki: y 2 kn. [Proverbs and sayings: in 2 volumes; ed. by A. S. Fiadosik, M. Ia. Grynblat and others]. Minsk: Navuka i tekhnika, 1976.

Chernykh P. Ia. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the contemporary Russian language: in 2 volumes]. Moscow: Russkii iazyk, 1993.

Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich: w 4 t. [A new book of Polish

proverbs and sayings: in 4 volumes; ed. by J. Krzyżanowski]. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969–1978.

Для цитирования: Мокиенко В. М. Аксиологические аспекты восточнославянских пословиц в сопоставлении // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 1 (100). – С. 114–126. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-9>

For citation: Mokienko V. M. Axiological aspects of Eastern Slavic proverbs in comparison. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 1 (100), pp. 114–126. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-1-100-9>

Сведения об авторах

Валерий Михайлович
Мокиенко /
Valery M. Mokienko

Доктор филологических наук, профессор, <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>, okienko40@mail.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 7–9, Университетская наб., 199034 Санкт-Петербург, Российская Федерация) / Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-0264-0576>, mokienko40@mail.ru, St Petersburg University (7–9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034 St Petersburg, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 02.09.2020

Одобрена после рецензирования: 27.11.2020

Принята к публикации: 10.12.2020

The article was submitted: 02.09.2020

Approved after reviewing: 27.11.2020

Accepted for publication: 10.12.2020